

- Более того, то, что видит человеческий глаз, может быть неправдой.

В эпоху призрачного хаоса мир нуждался в восстановлении порядка и соблюдении строгого этикета, в то время как преступный мир нуждался в запугивании людей. Создание зеркала греха и оценка добра и зла людей были частью реконструкции ордена.

Однако Великий Император Преисподней, который использовал свое "Культивирование Отслеживания Пустоты" для культивирования платформы зеркала греха, не мог по-настоящему увидеть причину и следствие и осуществить правосудие.

Король Ада видел то, что видел мир, и подземный мир сдерживал сердце мира. Однако эпоха, когда для поддержания порядка полагались на подземный мир, прошла. Великий Император Преисподней, который смог подавить бедствие своим телом, обратился в прах.

Но в этот момент, перед лицом слов Е Юньлана, Король Ада не рассердился. Его голос был по-прежнему безразличен, как у настоящего бога, лишённого чувств.

Он сказал: - Я использовал свое тело, чтобы подавить бедствие, и моя душа растворилась в подземном мире. Я контролирую миллиарды призраков и усмиряю призраков. Правила, которые я установил, выдержали испытание небесами и земными бедствиями, и небеса признают их. Те, кто находится в подземном мире, должны соблюдать мои правила, так что же не так?

Е Юньлань сказал: - Вот почему я говорю, что это смешно.

- Люди едят рыбу, а другие люди убивают себе подобных. У первых нет вины, так почему же то, что сделали вторые является злом? Это добро и зло, которые установили люди, твои правила.

Он закрыл глаза.

- И мир не доброжелателен; он относится ко всем вещам как к собакам.

Король Ада больше ничего не говорил.

Е Юньлань поднял свой меч, направил его на каменное зеркало перед собой, затем сказал. - Се Цзюю, твое время истекло.

Он назвал имя собеседника, и выражение его лица не было смиренным и трусливым. Как будто человек, стоявший перед ним, не был высокопоставленным Королем Ада, Императором Преисподней, записанным в книгах по истории. Вместо этого он был просто человеком, который давно умер.

Режущий свет меча отразился в каменном зеркале, как радуга.

И молоток, который король Ада держал в руке, не упал.

Легендарное каменное зеркало, выкованное из чрезвычайно твердого волшебного камня, превратилось в конфетти и рассыпалось при этом ударе.

Е Юньлань посмотрел на зеркальную платформу греха, которая превратилась в конфетти и рассеялась. Его это не волновало.

Его предположение не было ошибочным. Весь этот Зал Белой Кости на самом деле был всего лишь тенью, отраженной колебаниями мертвой души императора.

Хей Бай Учан был фальшивым, как и зеркало греха.

Только благодаря тому, что мужчина ступил в Царство Отслеживания Пустоты, у того появилась способность превращать подделку в реальность. Вот почему все вокруг него выглядело как реальность, и было трудно отличить.

Послышался слабый вздох.

- Да. Все осталось в прошлом...

Голос больше не был торжественным голосом короля Ада, он стал ясным и мягким, как у молодого ученого.

Е Юньлань поднял глаза и увидел настоящую фигуру Короля Ада, открывшуюся после снятия тяжелого одеяния.

Внешность другой стороны была не такой невероятной, как об этом рассказывал мир. Его фигура была очень худой, и его внешность была похожа на его голос, как у красивого ученого.

Фигура мужчины была полупрозрачной, собираясь рассеяться.

Слабый свет падал на его щеки. Король Ада сидел за большим деревянным столом, и то, что он держал в руке, было уже не молотком, а белым бумажным журавликом.

- Юди...

- прошептал он, держа бумажного журавлика в руке и выглядя немного ошеломленным.

Е Юньлань медленно убрал свой меч в ножны и услышал торопливые шаги позади себя.

Шен Шу крепко обнял его сзади.

- Мастер, - его рука напряглась, а голос был немного скрипучим, - Знаете ли вы, что еще немного, и вы бы упали в море ада. Не осталось бы даже костей..." - Е Юньлань нахмурился: - Это была всего лишь иллюзия.

- Даже если это иллюзии, - сказал Шэнь Шу, - я не могу допустить, чтобы была хоть малейшая вероятность неудачи, - Его тон был таким мрачным и властным, что звучал немного знакомо. Е Юньлань был удивлен. Он попытался вырваться из его объятий, но тот сжал его еще крепче. Он прошептал: - Шен Шу.

До сих пор у него не было времени исправить его неправильные мысли. Он мог только успешно заполучить цветок, притягивающий душу, в тайном царстве и помочь Шэнь Шу снять ограничения со своего тела и разрешить карму этой жизни. Что касается всего, что будет в будущем... Это было не то, в чем он мог участвовать.

Он поднял руку и потянул руки Шен Шу, обернутые вокруг него. После долгого времени он оттащил ученика в сторону. Глаза Шен Шу, казалось, немного покраснели. Он проигнорировал это и поднял глаза, чтобы посмотреть вверх. Фигура перед столом становилась все более и более иллюзорной.

Е Юньлань подошел и увидел молодого ученого, потирающего в руке белого бумажного журавлика со слабыми слезами на лице.

- Я многое забыл с тех пор, как объединился с подземным миром". - Произнес мужчина: - Призрачный хаос - это бедствие неба и земли. В мире слишком много застрявших призраков. Несмотря на то, что Область Отслеживания Пустоты может открыть пространство для их размещения, в конце концов, его трудно продержат долго. Я мог использовать свое тело только для подавления и укрепления этого пространства и борьбы с остаточными духами в течение многих лет. Люди называют это пространство Преисподней и называют меня Королем Ада. На самом деле, я просто призрак, который забыл даже людей, которых я люблю, и то, чего я жажду.

- За эти годы бедствие призрачного хаоса прошло, и я тоже исчезну. В подземном мире остался только один последний призрак.

В глубинах подземного мира можно было услышать неземное пение мертвых.

Пение было мягким и неземным, но с ноткой печали.

Ученый поднял голову, держа на ладони белого бумажного журавлика: - Теперь, когда вы

зашли так далеко, не могли бы вы отдать это ей вместо меня?

- Раз уж ты наконец вспомнил все, почему бы тебе не встретиться с ней лично? - Спросил Е Юньлань.

Ученый некоторое время молчал.

- Я не смогу продержаться так долго.

Е Юньлань посмотрел вниз на Короля Ада, сидящего на высоком троне. Молодое и красивое лицо собеседника было усталым и умоляющим. Это действительно было похоже не на Короля Ада, а на кого-то, кто долгое время бродил снаружи, желая вернуться домой.

Он заговорил. - Я сделаю.

Услышав его обещание, ученый изобразил легкое выражение благодарности, затем опустил голову, чтобы посмотреть на бумажного журавлика в своей руке. Кончики его пальцев задрожали и погладили ее.

И без того прозрачная душа мгновенно рассеялась. Темное пламя вокруг него постепенно погасло. Жуткий зал подземного мира сразу же, казалось, покрылся пылью, прошедшей через долгие и древние годы.

На обветшалом деревянном столе лежал белый череп.

На черепе лежал белый бумажный журавль, все еще нетронутый спустя тысячи лет.

Несмотря на то, что труп культиватора в Царстве Отслеживания Пустоты прошел тысячи лет, он все еще обладал невероятной силой. Вероятно, в списке магического оружия было бы другое имя, если бы кто-то вернул череп и превратил его в магическое оружие.

Но Е Юньлань не прикоснулся к черепу. Он просто взял белого бумажного журавлика и положил его себе на ладонь.

Шен Шу наблюдал за ним. После того, как Е Юньлань вырвался из его объятий, он некоторое время молчал.

Е Юньлань не заметил странности в его поведении, а просто уставился на бумажного журавлика на ладони. Никто не знал о чем мужчина думал, но тот вдруг произнес: - Шэнь Шу, много лет назад ты спросил, действительно ли в этом мире есть бессмертные и как можно стать бессмертным.

- Если бессмертие - это как Се Цзюю, когда человек забывает себя, своих близких, вещи, которые для него важны, только для того, чтобы установить правила и прожить тысячу лет, не меняясь, как ты думаешь, оно того стоит?

Шэнь Шу усмехнулся: - Мастер, этот парень не бессмертный. Он просто не человек и не призрак, - Е Юньлань перебил его, - я сказал "если".

Шен Шу: - Если все так, как сказал мастер, то, конечно, оно того не стоит. Если забыть себя, ты перестанешь существовать. В чем смысл того, чтобы стать бессмертным?

- Но..." - Он поджал губы. - Если становление и бессмертие могут исцелить рану мастера, чтобы мастер мог быть с учеником в течение многих лет..."

- Тогда ученик может обдумать это.

- Шен Шу! - процедил Е Юньлань, но увидел, что глаза Шен Шу отвел взгляд.

- Хорошо, не будем об этом, - сказал он небрежно, - мастер, только что на испытании, сказали, что у вас был брачный контракт с кем-то, а также вы имели незаконные отношения с посторонним..." - Он сделал паузу и больше не произносил резких слов. Однако он сказал: - Ученик хочет знать, правда ли это?

Его черные как смоль глаза, казалось, отражали ужасающий огонь, а также глубокое морское дно. В этот момент поверхность моря сияла, и было несколько намеков на жалкую обиду, но в то же время это было глубоко тревожно.

Он был озадачен: - Мастер, вы сказали ученику, что не будете становиться компаньона дао ни с кем в этой жизни, что вам достаточно одного ученика. Вы... может быть, вы солгали мне?

<http://bllate.org/book/13316/1184434>